

ПОНЯТИЕ *YERRO* В КАСТИЛЬСКОМ ПРАВЕ XIII ВЕКА: МЕЖДУ ГРЕХОМ И ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

А. В. МАРЕЙ

НИУ Высшая школа экономики, Москва

fjodalgo@gmail.com

ALEXANDER MAREY

The National Research University – Higher School of Economics, Moscow, Russia

THE CONCEPT OF *YERRO* IN THE CASTILIAN 13TH CENTURY LAW:

BETWEEN SIN AND CRIME

ABSTRACT: Using various sources, including the narrative, normative and documental ones, the author describes the process of genesis of the concept of “misdemeanor” (*yerro*) in the Castilian language. In the reign of Alphonse the Sage (1252 – 1284) this word was used by court lawyers for signifying any crime without making difference. On the basis of information discerned from the bilingual texts (such as the *Etymologiae* of Isidor of Sevilla, *Fuero Juzgo*, etc.) the author shows that originally the *yerro* was an ethic concept and only starting with the Alphonse’s linguistic reform it had gradually acquired religious and juridical connotations.

KEYWORDS: Alphonse the Sage, *Siete Partidas*, Castile, crime, sin, *yerro*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

При чтении «Семи Партид» обращает на себя внимание один из законов «Первой Партиды», в котором юристы Альфонсо X Мудрого, поясняя латинский термин *crimen*, т. е., «преступление», определяют его через два кастильских понятия – «грех» (*pecado*) и «проступок» (*yerro*).¹ Сочетание в одном фрагменте трех весьма сильных терминов, а также место расположения данного закона в структуре свода – «Первая Партида», как известно, была посвящена вопросам канонического права и церковной дисциплины, а отнюдь не права уголовного, – заставляют обратить на этот закон более пристальное внимание. Тема эта

¹ P.I.8.6 (según el código de Biblioteca Nacional: BNE, ms.12793 f.31r.): *Crimen* en latin tanto quiere decir como pecado de yerro, que los omes facen errando la carrera por do deben ir para ganar amor de Dios, et haciendo las cosas que a el pesan.

представляется тем более актуальной, что ни в одном из словарей или лексиконов, посвященных исследованию языка Альфонсо X, термину *yerro* не уделено достаточного внимания.²

YERRO В СТАРОКАСТИЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ ДО АЛЬФОНСО X МУДРОГО

Старокастильское слово *yerro* является отглагольным существительным, производным от глагола *errar*, который, в свою очередь, является прямым заимствованием из латинского языка глагола *errare* (Corominas–Pascual 1980, 2, 659). Первоначальное значение этого глагола – заблуждаться или ошибаться (Ernout–Meillet 1979, 309). Непосредственно, сам термин *yerro* появился только в XIII веке, хотя однокоренные ему слова были известны с более раннего периода. Так, уже в конце X века, в одном из первых памятников старокастильского языка – «Эмилианских глоссах» (Hernández Alonso et al. 1993) – можно встретить глагол *gerrare*, использованный в качестве глоссы к латинскому глаголу *offendere*³, т. е., «ошибаться, заблуждаться, грешить». В тексте «Силосских глосс», созданных через несколько десятилетий после «Эмилианских», встречается термин *gerranza*, употребленный в значении «проступок».⁴

Продолжая рассматривать развитие термина *yerro* в старокастильском языке, логично обратить внимание на билингвальные тексты, изначально созданные на латыни, но затем переведенные на старокастильский язык в эпоху Фернандо III и раннего Альфонсо X. Анализ памятников этого рода помогает лучше понять, какие именно факты и явления общественной и духовной жизни могли восприниматься современниками названных королей как проступки, прегрешения, заблуждения, т. е., как отклонения от нормы. Среди подобных текстов, прежде всего, привлекают внимание «Этимологии» знаменитого церковного деятеля Вестготского королевства, «энциклопедиста Темных веков»,⁵ Исидора Севильского.

Оригинальный латинский текст «Этимологий»⁶ был, как известно, разбит на 20 книг, из которых правовым вопросам была посвящена пятая, а, точнее, ее первые 27 титулов. Кастильский текст «Этимологий» дошел до нашего времени

² См., например, Rubio Moreno 1991; Zurita 1973. Некоторым исключением из этого ряда считается «Словарь документов Альфонсо Мудрого», но даже в нем информация о рассматриваемом термине достаточно скудна (Nieves Sánchez 2000, 459); подробнее данные, содержащиеся в актовом материале, будут рассмотрены ниже.

³ GlEmil., f.70r: Nolite uos occupare [parare uel aplecare] ad litigandum [demandare] sed potius [plus majus] ad orandum, ut non rixando Deum offendere [gerrare].

⁴ GlSil. f.314v.: Si homicidie adulteri et fures ad ecclesiam confugerint, demorte sint securi [liueratos] cui reus fuerit [quale factu fueret | que gerranza fueret].

⁵ Выражение, введено в оборот американским ученым Эрнестом Бригаутом в его одноименной книге (Brehaut 1912).

⁶ Об «Этимологиях» подробнее см. Уколова 1984; Brehaut 1912; Cazier 1994; Fontaine 1959 etc.

в единственной рукописи, сохранившейся, к тому же, в копии XV века. Содержание рукописи указывает на то, что энциклопедия Исидора Севильского была переведена не полностью. Внимание переводчиков привлекли, прежде всего, первые пять книг энциклопедии («О грамматике», «О риторике и диалектике», «О математике», «О медицине», «О законах и сроках»), а также книги 9-я и 10-я, в то время как остальные не переводились (González Cuena 1983, 1, 37–48). По мнению издателя кастильской версии «Этимологий», Х. Гонсалеса-Куэнки, подобный отбор свидетельствует о том, что переводчиком был «или мирянин, или клирик, увлеченный или профессионально занятый светскими дисциплинами, магистр искусств, например» (Ibid., 37). На основе анализа лексики, орфографии и морфологии публикуемой им рукописи, Х. Гонсалес-Куэнка пришел к выводу о том, что перевод «Этимологий» был осуществлен в середине XIII века, а, если быть более точным, то в Толедской школе переводчиков, созданной Альфонсо X, а в XV веке с него была снята копия, возможно, неполная (Ibid., 50–51).

Термин *yerro* употребляется в кастильском тексте «Этимологий» всего четыре раза, из которых, как это видно из приводимой таблицы, 2 раза им переводилось латинское слово *error* в значении «ошибка», а еще дважды – *crimen*, то есть, «преступление».

Isid. Etym. II.28.1: Sequuntur dehinc Dialectici syllogismi, ubi totius eius artis utilitas et virtus ostenditur; quorum conclusio plurimum lectorem adiuvat ad veritatem investigandam tantum, ut absit ille **error** decipiendi adversarium per sophismata falsarum conclusionum.

Isid. Etym. V.33.1: Aegyptii autem primi propter lunae velociorem cursum, et ne **error computationis** eius velocitate accideret, ex solis cursu diem mensis adinventerunt; quoniam tardior solis motus facilius poterat comprehendere.

Isid. Etym. II.4.8: Communis vero locus generaliter in **facti crimen** praeponitur. Vnde et communis locus dicitur, quia absente persona non tam in hominem, quantum in ipsum **crimen** exponitur. Omne enim vitium non in uno tantum, sed etiam commune in plurimis invenitur.

Isid. Etym. V.27.16: Fustes sunt quibus

Isid. Etym.-rom. III.8.1: Desde aqui se siguen los dyaeticos silogismos, do es demostrado el pro e la fuerça de toda la arte de Dialetica, el ençerramiento de los quales ayuda mucho al leedor a fallar la verdat, salvo ende que aquel **yerro** de engañar el adversario por sofismo de falsas conclusiones non y sea.

Isid. Etym.-rom. VI.6.1: Mas primeramente los Egipcios, por el mas privadero cosso de la Luna e porque non acaesçiesse **yerro del cuento** por su mas privadero corrimiento, fallaron los dias de mes por el cosso del Sol, porque el mas tardinero movimiento del Sol se podie comprender mas ligeramente.

Isid. Etym.-rom. II.4.8: E el logar comunal (general) generalmente se pone en el **yerro del fecho**; e por ende es dicho logar comunal, porque non seyendo y la persona es puesto non tan solamente en el hombre commo en el **pecado** mesmo, ca todo mal vicio non tan solamente es en un hombre mas comunal se falla en muchos.

Isid. Etym.-rom. V.27.16: Fustes son

<p>iuvenes pro criminibus feriuntur, appellati quod praefixi in fossis stent; quos palos rustici vocant.</p>	<p>aquellos con que son feridos los mançebos por los yerros que fazen; e son asi llamados porque estan fincados en foyos, e dizenles los villanos “palos”.</p>
---	---

При этом, если в первом случае (II.4.8) речь идет именно о преступлении, то в случае с фрагментом из «Этимологий» V.27.16 очевидно, что само понятие *crimen* употреблено в значении «проступок», за который полагается наказание розгами. Для обозначения же всех остальных преступлений в кастильской версии «Этимологий» использовалось понятие *pecado*, т. е., «грех»,⁷ имевшее, очевидно, обобщающее значение.

Практически аналогичная картина использования термина *yerro* может быть выявлена и при анализе еще одного билингвального памятника испанского Средневековья. Речь идет о знаменитой «Книге приговоров» (благодаря своему издателю, К. Цеймеру, более известной как «Вестготская правда»), – своде законов Вестготского королевства, впервые опубликованном в 654 году при короле Рецесвинте (653–672) и значительно дополненном несколько позже, при королях Вамбе (672–680), Эрвигии (680–687) и Эгике (687–702), в конце VII – начале VIII века. Итоговая версия свода включала в себя 593 закона, собранных по тематическому принципу в 55 титулов, объединенных, в свою очередь, в 12 книг.⁸

После падения Вестготского королевства «Книга приговоров» не потеряла своего значения, став основой правовой системы Астуро-Леонского королевства. Сохраняла она свою силу и на арабском юге, где по ее законам жили христиане-мосарабы. Это стало основной причиной, по которой Фернандо III, после завоевания Кордовы в 1236 году, приказал перевести «Книгу приговоров» на кастильский язык. Перевод был осуществлен в начале 40-х годов XIII века, о чем сохранилось упоминание в тексте фуэро Кордовы⁹, составленного на старокастильском языке и датированного 1241 годом (González 1983, 3, 211–214).

⁷ Достаточно упомянуть, что даже название титула V. 26 *De criminibus in lege conscriptis* в кастильской версии переведено как *De pecados encriptos en la ley*. Всего же термин *pecado* употребляется в кастильских «Этимологиях» 33 раза, из них 11 раз для перевода понятия *crimen*, 10 раз – *peccatum*, по 3 раза – *delictum* и *scelus*, 2 раза – *facinus*, по одному разу понятий *vitium* и *reatus* и 2 раза он был употреблен только в кастильском тексте, не имея латинского аналога (полный список фрагментов см. в González Cuensa 1983, 2, 351).

⁸ Литература, написанная о «Книге приговоров», огромна, поэтому сошлюсь лишь на несколько основных работ: Ауров–Мареј 2012; Morales Arrizabalaga 1995; King 1972; Petit 2000; Ureña y Smenjaud 2003, etc.)

⁹ Fuero romance de Córdoba, 24: Otorgo et mando que el Libro Iudgo que les yo do, que ge lo mandaré trasladar en romanz et que sea lamado fuero de Cordoua con todas estas cosas sobredichas, et que lo ayan siempre por fuero et nenguno sea osado de lamarle de otra guisa sinon fuero de Cordoua.

Кастильский текст книги приговоров был назван «Фуэро Хузго» (*Fuero Juzgo*) и действовал на территории Испании на протяжении еще нескольких веков. Последний известный случай применения норм «Фуэро Хузго» в судах относится к 1778 году (Ауров–Марей 2012).

В тексте «Фуэро Хузго» термин *yerro* употребляется 23 раза. Из этих 23 упоминаний 19 приходится на последнюю книгу памятника, посвященную регулированию правового положения иудеев в Кастильском королевстве, и лишь 4 на весь остальной текст. Четыре упоминания *yerro*, предшествующие книге об иудеях, распределяются по тексту следующим образом: одно встречается в титуле «Об избрании королей...», предпосланном основному тексту «Фуэро Хузго», в законе о бунте против короля. Как видно из текста, под термином *yerro* в данном случае понимается нарушение клятвы верности, принесенной королю именем Бога, святотатство, как это характеризует законодатель, то есть, грех. В параллельном латинском тексте на месте форм глагола *errar* (*yerre*; *yerrant*) и самого термина *yerro*, как можно увидеть, стоят три разных термина: глагол *delinquat*, термины *pacti transgressio* и *error*:

FJuzgo, [IX]: Que el poblo non **yerre** contra so sennor el rey.

LVis, [IX]. De commonitione plebis ne in principes populus **delinquat**, et de transgressione fidei que principibus a populo promittitur. Ex concilio toletano IV.

... Ca sacrilegio ye de quebrantar la fe que omne promete a so rey. Ca estos atales non **yerrant** tan solamientre contra so principe; mas contra Dios, en qual nomne fecieron la promisión. <...> Ca derecho ye, que aquellos que son parcioneros en tal **yerro**, que seant parcioneros enna pena.

...Sacrilgium quippe est si violetur a gentibus regum suorum promissa fides, quia non solum in eis fit **pacti transgressio** sed etiam in Deum in cuius nomine pollicetur ipsa promissio. <...> Quia oportet quod una poena teneat obnoxios, quos similis **error** invenerit implicatos.

Второй раз *yerro* употребляется в законе «О содомитах», помещенном в титуле «О противоестественных прелюбодеяниях, монахах и содомитах». Этот случай интересен тем, что здесь *yerro* используется в качестве синонима к термину *pecado* и оба этих термина используются для обозначения порока содомии. В данном случае, как можно увидеть из латинского текста, термином *yerro* было переведено слово *vitium*, порок, а термин *pecado* использовался для перевода целого ряда терминов: *facinus*, *flagitium*, и даже *lapsus*:

FJuzgo, III.5.6: Onde agora entendemos en desfazer aquel **pecado** descomulgado, que fazen los barones que yazen unos con otros, é de tanto deven seer mas tormentados los que se ensuzian en tal manera, quanto ellos **pecan** mas contra Dios é contra castidad. E

LVis, III.5.6: Illud sane **facinus** detestandae libidinis abrogare contendimus, qua masculi masculos inlicita stupri actione, et immundis sordibus maculare non metuunt; tantique se **flagitii** coinquinationibus polluunt, quanto ea, et divinis adversus cultibus, et contraria

maguer este **pecado** sea defendudo por sancta escriptura e por las leyes terrenales, todavia mester es que sea defendudo por la nueva ley, que si el **pecado** non fuere vengado, que non cayan en peor **yerro**.

castitati conspicimus. At vero licet huiusmodi **lapsus** et sacrae scripturae auctoritas, et mundanae sanctionis prohibeat omnino censura, novellae tamen legis necesse est abrogari sententia; ne dum emendatio opportuna differtur, peioribus crescere **vitiis** dinoscatur.

Третье упоминание термина *yerro* приходится на закон «О том, как ребенок может получить наследство отца», помещенный во 2 титуле 4 книги свода, озаглавленном «О наследниках». В этом фрагменте словом *yerro* обозначается не проступок или прегрешение, а заблуждение, в которое можно впасть, если не руководствоваться разумом в разрешении сомнительных ситуаций. В латинском тексте на месте *yerro* стоит слово *error*, что, в данном случае, представляется ожидаемым и оправданным:

FJuzgo, IV.2.18: La cosa que es dubdosa, si non fuere departida por razon, muchas vezes cae en **yerro**.

LVis, IV.2.17: Interdum rem dubiam, nisi ratiocinationis disceptatio deducat in lucem, frequenter hanc ambiguitas praecipitat in **errorem**.

Четвертый раз *yerro* употребляется в законе, запрещающем сеньорам калечить своих рабов, помещенном в 6 книге свода законов, в титуле о человекоубийствах. В разбираемой норме речь идет о том, что сеньор лишается права наносить увечье рабу или рабыне, если только против них не будет вынесено приговора, или не будет доказано, что они совершили какое-нибудь преступление. В латинском тексте в параллельном фрагменте для обозначения преступления было использовано слово *scelus*:

FJuzgo, VI.5.13: Por ende establecemos que ningun sennor, nin ninguna sennora sin juicio, o sin **yerro** manifesto non taie a su siervo, nin a su sierva mano, nin nariz, nin labros, nnin lengua, nin oreia, nin pie, nin le saque oio, nin le taie nenguno de sus miembros, nin ge lo mande taiar.

LVis, VI.5.13: Ideo decernimus, ut quicumque dominus dominave absque iudicis examinatione, et manifesto **scelere** servo suo vel ancillae manum, nasum, labium, lingvam, aurem etiam vel pedem absciderint, aut oculum evulserint, seu quamcumque partem corporis detruncaverint aut detruncare vel extirpare praeceperint...

Все остальные 19 случаев употребления термина *yerro* в «Фуэро Хузго», как и было сказано, приходятся на двенадцатую книгу, посвященную иудеям и еретикам. Если быть еще более точным, то даже не на всю двенадцатую книгу, а на ее второй и третий титулы. В 13 случаях из 19 термином *yerro* было переведено латинское слово *error*,¹⁰ в двух случаях – *errata*. Из оставшихся четырех,

¹⁰ FJuzgo, XII.2.2; 2.4; 2.5; 2.8; 2.16; 2.17; 3.1; 3.7.

в одном случае латинским аналогом *yerro* является слово *malum*¹¹, еще в одном – *peccatum*;¹² в двух последних фрагментах *yerro* употребляется рядом с понятием *pecado*: в одном случае в латинском тексте на их месте стоит термин *perfidia*,¹³ а в другом – *delictum*.¹⁴

Итого, всего в «Фуэро Хузго» термином *yerro* и формами глагола *errar* (*yerre*; *yerrant*) 15 раз переводилось слово *error*, 2 раза слово *errata*, 2 раза термин *delictum* или однокоренной ему глагол, по разу – термины *malum*, *peccatum*, *perfidia*, *scelus*, *vitium* и *transgressio pacti*. Очевидно, что для составителей старокастильского текста «Вестготской правды» *yerro* прежде всего был термином, не имевшим, по всей видимости, четкого юридического значения и обозначающим, преимущественно, заблуждение или ошибку, т. е., явление, прежде всего, этического характера.

Для обозначения же противоправного деяния, как правило, в тексте «Фуэро Хузго» использовался термин *pecado* – в памятнике насчитывается более 90 случаев его употребления, при этом, более, чем в 20 случаях он был введен в старокастильский текст не в качестве перевода какого-либо термина, но с целью уточнения или пояснения смысла латинского закона. Это позволяет с уверенностью утверждать, что в эпоху правления Фернандо III (как минимум, в последние 10 – 15 лет его правления, когда окончательно оформилась тенденция к переводу основных текстов с латыни на старокастильский и к созданию новых текстов на народном языке) именно термин *pecado* выступал в качестве обобщающего для обозначения правонарушения, в то время, как *yerro* служил вспомогательным понятием, передававшим, прежде всего, этическую сторону заблуждения.

Это утверждение может быть проверено и на материале других источников. Из нормативных текстов, помимо «Фуэро Хузго», внимание исследователя привлекает один из основных сводов местного права Леона-Кастильской Эстремадуры – пространное фуэро Куэнки, легшее в основу целого семейства фуэро. Этот памятник сохранился в трех редакциях, две из которых созданы на латыни («первоначальная форма» и «систематическая форма», согласно терминологии их издателя, Р. Уреньи-и-Сменхауда), а одна – на старокастильском (Ureña y Smenjaud 1935). При анализе старокастильского текста фуэро Куэнки легко заметить, что термин *yerro* в нем не употребляется ни разу, в то время, как для передачи понятия «преступление» используется именно термин *pecado*,¹⁵ с помощью которого кастильский переводчик передавал латинское *scelus*.¹⁶

¹¹ FJuzgo, XII.3.5; (=LVis, XII.3.5).

¹² FJuzgo, XII.3.2; (=LVis, XII.3.2).

¹³ FJuzgo, XII.3.12, (=LVis, XII.3.12)

¹⁴ FJuzgo, XII.3.24. (=LVis, XII.3.24)

¹⁵ См., например: FCRom. I.7.9 (= FCSis.VII.10-11): ...Pero si algunno fiziere tal pecado por el qual, si preso fuere, auia de auer capital sentençia de muerte, si depues del anno & dia

Прежде чем идти дальше, отмечу, что приведенные выше соображения относительно употребления термина *pecado* позволяют несколько скорректировать предполагаемую датировку перевода на старокастильский язык «Этимологий» Исидора Севильского и фуэро Куэнки. С известной долей уверенности можно говорить о том, что оба этих памятника были переведены с латыни в конце правления Фернандо III, либо в первые несколько лет правления его сына, Альфонсо X Мудрого. Верхняя граница, как представляется, видна довольно отчетливо – эти переводы не могли быть созданы после составления при дворе Альфонсо X свода правовых норм, известного, как «Зерцало», поскольку в нем в качестве обобщающего понятия для обозначения правонарушения уже использовался термин *yerro*.

Наконец, весьма интересную информацию можно почерпнуть из документов Фернандо III, написанных на старокастильском языке. До нашего времени дошло около 350 документов, опубликованных этим королем в течение последних двадцати лет своего правления,¹⁷ и примерно половина из этого количества была издана уже на кастильском. В качестве обобщающего понятия для обозначения правонарушения в документах Фернандо III используется термин *tuerto* (вред, ущерб), обычно использовавшийся в паре с понятием *fuerça* (насилие).¹⁸ Всего в королевских документах 1233–1252 гг. отмечено 23 случая его использования. Подобный выбор термина очевиден – в силу видовой специфики, в документах, как правило, содержались не общие понятия, а конкретные нормы, запрещающие нанесение физического вреда адресатам данных грамот или их имуществу. Как представляется, это в полной мере объясняет практически полное отсутствие в текстах королевских хартий понятия *pecado*,¹⁹ имевшего в ту эпоху более теоретическое или, если можно так сказать, более доктринальное значение. Помимо *tuerto* в разобранных документах пра-

tornare & su eredad fallare enbargada de alguno, non la aya... (см. также FCRom.II.2.1; FCRom.II.2.13; FCRom.II.2.22; FCRom.II.5.8; FCRom.III.15.8).

¹⁶ Подробнее о термине *pecado* и о его использовании в кастильском языке в качестве обобщающего для обозначения правонарушения см. в моей книге (Марей 2008); см. также недавнюю работу аргентинского исследователя Алехандро Морина (Morin 2009).

¹⁷ González, 1983; общее число документов Фернандо III, опубликованных X. Гонсалесом, приближается к 900. – А.М.

¹⁸ См., например: CDF-III, n. 704, vol. 3, p. 253–254 (Burgos, 1242): ...Mando firmemente e defiendo que ninguno non sea osado de facerles tuerto nin fuerça nin demasias a ellos nin a todas sus cosas, ca el que lo ficiere, al su cuerpo me tomaria por ello, e dever pechar mie cien maravedis en coto e a ellos duplado el danno.

¹⁹ Мне удалось найти единственный случай использования этого термина в документах Фернандо III: CDF-III, n. 847, vol. 3, p. 433–438 (Sevilla, 1252), [Fuero de Carmona]: Si por pecados algunt omne cuydare alguna traycion en castiello o le fuer descubierta por fieles testigos el solo sufra la pena o el desteramiento, et si fuyeren et non le fallaren el sennor de Carmona tome toda su parte de quanto el ouiere et finque su muger et sus fijos en su parte en la uilla dentro o fuera sin ningun embargo.

вонарушения обозначались понятиями *mal* (3 раза), *mal fecho* (3 раза), *malfetria* (2 раза), *malfiesto* (1 раз), но, очевидно, эти понятия, в силу своего слабого лексического присутствия, не могли претендовать на роль обобщающих.

Понятие *yerro* в документах Фернандо III, изданных до 1250 года, встречается лишь один раз, в своем наиболее распространенном значении – как ошибка, заблуждение, проистекающее, в данном случае, из незнания земледельцем четких границ своего участка.²⁰ Ситуация меняется в 1250 году, когда на протяжении двух лет появляются четыре документа, в которых понятие *yerro* используется как обобщающее для обозначения правонарушения. В первом из них Фернандо III приводит свое решение по тяжбе между епископом и капитулом Туйской епархии, с одной стороны, и консехо города Туи, с другой. В документе сперва подробно перечисляются все агрессивные действия горожан, направленные против служителей Церкви (они вошли в собор с оружием в руках, пытались ворваться в алтарь, повалили светильники и т. д.), а затем они же обобщаются с помощью понятия *yerro*.²¹

Три других документа представляют собой одно и то же послание Фернандо III, адресованное в первом случае консехо города Уседы,²² во втором – консехо Гвадалахары,²³ а в третьем – ряду консехо Эстремадуры.²⁴ В этих посланиях король устанавливает определенные нормы взаимоотношений между деревнями и местечками на территории консехо, которым были адресованы хартии. В частности, в них содержится клаузула, запрещающая какому-либо магнату, присяжному или алькальду вводить новые подати или давать новые «дурные фуэро» тому консехо, которому адресована хартия. В случае, если они решатся ослушаться данного запрета, король обещает покарать их за этот *yerro*, кото-

²⁰ CDF-III, n. 557, vol. 3, p. 76–77 (Burgos, 1235): ...Et por aqui pusiemos los mojones: el primero mojon a la cabeça de Pedro Telles, et el otro en la cabeça espartosa, et el otro pusiemos en la cabeça de Serranos, et des y como andidieron don Ordone et don Rodrigo por Montevero pusiemos los mojones entre estos mojones sobredichos; pusiemos otros muchos que supiera cada uno labrar contra su parte e que non cayese ninguno en yerro.

²¹ CDF-III, n. 794, vol. 3, p. 369–374 (Sevilla, 1250): ...Et toue por bien et mande quel concejo de Tuy pechasen mill maravedis al obispo et al cabildo por los denuestos que digieron al obispo don Lucas et a las personas et a los canonigos de la iglesia, et porque entraron el iglesia con armas et encerraron los hombres tras el altar, et vertieron las lamparas, et por otras cosas malas et desaguisadas que ficieron al obispo et a la iglesia, que non debian facer, E mando que Pedro Melendez, la justicia, et Ferrando Suarez et Pedro Palombo, que fueron mayores en este fecho, que a un dia de fiesta general, que anden en pannos de lino et descalzos con sendas sogas a las gargantas, et que vengan a la iglesia mayor a que ficieron el yerro et que se paran ante el altar...

²² CDF-III, n. 809, vol. 3, p. 387–389, (Sevilla, 18.11.1250).

²³ CDF-III, n. 819, vol. 3, p. 398–400, (Sevilla, 13.04.1251).

²⁴ CDF-III, n. 827, vol. 3, p. 412–415, (Sevilla, 09.07.1251).

рый они совершают по отношению к нему, как к сеньору.²⁵ Но можно ли утверждать, что в данном случае термин *yerro* употреблен для обозначения правонарушения вообще? Представляется, что подобное утверждение было бы некорректным, поскольку не учитывало бы цитируемого контекста во всей его полноте. Как видно из текста, понятие *yerro* употребляется как однородный член предложения с двумя другими – *tuerto* и *atreuimiento*. Первое из этих двух слов традиционно употреблялось в актовом материале для обозначения материального ущерба, второе же обозначало «дерзость» и служило одной из важнейших в кастильском праве характеристик преступного деяния – преступник должен был набраться дерзости, чтобы нарушить закон.²⁶ Таким образом, разбираемую фразу можно прочесть и другим образом: «все, кто введет сеньора в заблуждение, причинит ему ущерб и дерзнет пойти против него».

Подобное прочтение подкрепляется и еще одной фразой, содержащейся в той же клаузуле. Фернандо III грозит карой тем, кто «введет его в заблуждение» (*que me errassen*) и оскорбит его (*et tuerto diciessen*) так, как это было сказано выше в той же грамоте. Исходя из этого можно предположить, что в данном документе и *yerro*, и *errar* употребляются для того, чтобы передать гипотезу обмана сеньора, введения его в заблуждение, а не для обозначения правонарушения как типа действия.

Подводя промежуточные итоги, можно сказать, что в эпоху Фернандо III понятие *yerro*, в основном использовалось в своем основном значении, как «ошибка», «промах», «заблуждение» и имело, опять-таки, в основном, этическое значение. Функцию понятия, использовавшегося для передачи идеи правонарушения вообще, в этот период играл термин *pecado*. Таким образом, можно отметить своеобразное «семантическое раздвоение» понятия греха в кастильском языке первой половины XIII века: понятие *yerro* приняло на себя

²⁵ CDF-III, n. 809, vol. 3, p. 387–389, (Sevilla, 1250): Mando otrosi a los de las villas et defiendoles, so pena de mio amor et de mi gracia et de los cuerpos et de quanto que an, que ninguno, tambien jurado como alcalde, como otro cauallero ninguno poderoso nin otro qualquiere, dé mala cuenta nin dé mal despachamiento, nin mala premia, nin mala terreria, nin mal fuero ficiesse a los pueblos, tambien de la villa como de las aldeas, nin les tomase conducho a tuerto nin a fuerça, que yo me tornasse a ellos a facerles justicia en los cuerpos et en los aueres et en quanto an, como omnes que tal yerro et tal tuerto et tal atreuimiento fazen al sennor. Et maguer yo entiendo que todo esto deuo a fazer et a uedar por mio debdo et por mio derecho como sennor, plogo a ellos et otorgaronmelo et touieron que era derecho que yo, que diesse aquella pena que sobredicha es en los cuerpos et en los aueres, a aquellos que me errassen et tuerto me diciessen a mios pueblos, assi como sobredicho es en esta carta. (= CDF-III, n. 819, vol. 3, p. 398–400, (Sevilla, 1251); = CDF-III, n. 827, vol. 3, p. 412–415, (Sevilla, 1251))

²⁶ См., например: P.VII.prooem.: Olvidança e atreuimiento son dos cosas que fazen a los omes errar mucho. Ca el oluido los aduze, que non se acuerden del mal que les puede venir por el yerro, que fizieren. E el atreuimiento les da osadia, para acometer lo que non deuen, e desta guisa vsan el mal de manera que se les torna como en natura rescibiendo en ello plazer.

изначальное значение греческого ἄμαρτία, да и латинского *peccatum* – «промах», «ошибка», «погрешность» (Дворецкий 1958; Ernout–Meillet 1979, 747; Фуллер 2007, 26), в то время, как термином *pecado* обозначалась более материальная, если можно так сказать, уголовно-правовая составляющая греха. Однако уже в этот период иногда встречаются отдельные случаи употребления *yerro* как правонарушения вообще, что указывает на то, что подобное значение не было чуждо этому термину. В этом контексте более логичным выглядит выбор именно этого понятия юристами Альфонсо X Мудрого в качестве обобщающего при описании правонарушений.

YERRO В СТАРОКАСТИЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ ЭПОХИ АЛЬФОНСО X МУДРОГО

В правовых текстах, созданных при дворе короля Альфонсо X Мудрого (1252–1284) терминология, используемая для обозначения противоправного, претерпела серьезные изменения. Среди основных причин этих изменений следует признать то, что Альфонсо X, по общему мнению исследователей, осознанно инспирировал процесс создания национального литературного языка и сам лично принимал в этом активное участие. Это выражалось, прежде всего, в построении системы определений старокастильских терминов, привязываемых им к их латинским аналогам – чаще всего эти термины вводились знаменитой формулировкой Альфонсо X “*en romance tanto quiere decir como en latin*”, то есть «что-либо на романсе означает то же самое, что на латыни...», после чего следовал латинский термин.²⁷

Эти изменения напрямую коснулись термина *yerro*, ставшего основным объектом исследования в данной статье. В основном правовом своде, созданном под руководством Альфонсо Мудрого, – в «Семи Партидах» – именно этот термин стал основным для обозначения разного рода правонарушений и преступлений. Однако, представляется логичным предположить, что этот термин не сразу получил столь широкое распространение, как в «Партидах» (только в «Седьмой Партиде» насчитывается 310 случаев его употребления). Должен существовать текст, предшествовавший «Партидам», в котором *yerro* был бы введен в оборот в качестве обобщающего понятия для обозначения правонарушений.

В интересующий нас период, – со времени перевода на старокастильский язык «Вестготской правды» и до создания «Партид», – при дворе Фернандо III, а затем при дворе Альфонсо X, было создано значительное количество юридических текстов, различных масштабов и важности. Наиболее заметными из них были, конечно, труды, созданные по инициативе Альфонсо Мудрого: «Зерцало» и «Королевское Фуэро»; кроме них можно также назвать «Цветы права» (Ureña y Smenjaud–Bonilla y San Martin 1924) – произведение одного из наиболее известных юрисконсультов той эпохи, магистра Хакобо де лас Лейес. Если

²⁷ См. например: P.VII, II, III: Crimen perduellionis en latin, tanto quiere dezir en romance como traycion que se faze contra la persona del rey, o contra la pro comunal de toda la tierra...

расположить эти тексты в порядке их появления на свет, согласно принятой на сегодняшний день хронологии, то мы увидим, что сначала были написаны «Цветы права» (1251), затем «Зерцало» (1255), затем «Королевское Фуэро» (1255). В конце 50-х годов началась работа над «Партидами» и нормативные тексты, созданные после этой даты, уже не могли влиять на их лексику, но наоборот, как представляется, должны были испытывать их влияние. Среди этих текстов стоит назвать «Законы главных аделантадо», «Новеллы» (*Leyes Nuevas*) и «Постановление об игорных домах», изданные как дополнения и разъяснения к «Королевскому Фуэро», а также труды уже упоминавшегося Хакобо де лас Лейес, – «Учебник» и «Сумму о девяти временах тяжбы».

В «Цветах права» – трактате по процессуальному праву, созданном магистром Хакобо для Альфонсо X, в бытность того инфантом, единое обобщающее понятие для обозначения правонарушения практически отсутствует. Единственный раз во всем произведении в качестве такого понятия был употреблен термин *pecado*.²⁸ Интересно отметить, что в «Третьей Партиде», почти полностью написанной этим юристом несколькими годами позже, а затем в «Учебнике», который он написал для своего сына спустя еще несколько лет, в качестве подобного обобщающего понятия широко использовался именно термин *yerro*, иногда прямо отождествлявшийся с понятием *crimen*.²⁹

В «Королевском Фуэро» также практически не содержится обобщающих понятий для обозначения правонарушения. Несколько раз с этой целью употреблялось слово *culpa*³⁰ но редкость его употребления не позволяет нам делать сколько-нибудь серьезные выводы. Понятие *pecado* также употреблялось редко и только в своем прямом значении – «грех», – например, применительно к

²⁸ Flores, I, XIII, III: Sennor, quando estos pleitos tales uinieron ante uos, se el peccado es atal que [se] fuere prouado, deue amorir el acusado, o perder el menbro, o perder el auer, o reçibir azotes, & non deuedes reçibir fiadores nen perçoneros entales pleitos, ca guisada cosa es quela persona que deue reçibir ela pena, que tracte por si el pleito.

²⁹ P.III, V, V: E aquellos a quien lo defienden son estos, el menor de veynte e cinco años, e el loco, e el desmemoriado, e el mudo, e el que es sordo de todo, e el que fuesse acusado sobre algun gran yerro en quanto durasse la acusacion. См. также: P.III, II, IX и т. д.

Doctrinal, II, IV, 3: Pleyto criminal es aquel que se demanda en juyzio por acusacion en que yaze pena de escarmjento o de echamjento de tierra o de jnfamja. & dezjmos que si alguno fuesse enplazado que venga a rresponder ala acusacion que fazen del, de algun crimen quel aponen; si non vinjere al plazo, deuen pasar contra el en esta manera: fazjendo pregonar que venga fazer derecho sobre aquel yerro por que fue enplazado & acusado, & ponjendol plazo guisado...

³⁰ FReal, IV, V, I: Todo ome que alguna cosa ficiere por que deva aver pena en su cuerpo, reciba la pena que devie aver en el tiempo que fizo la culpa, e non en el tiempo que es dada la sentencia.

содомии и прелюбодеянию,³¹ а термин *yerro* был употреблен единственный раз во всем тексте памятника в значении «ошибка».³²

А вот в «Зерцале», напротив, *yerro* употребляется именно в качестве обобщающего понятия для обозначения правонарушений. Под термином *yerro* здесь объединяются предательство, измена, насилие, убийство, кража, грабеж и другие противоправные действия.³³ Всего в 5 книгах «Зерцала» встречается 45 упоминаний термина *yerro*, из них менее 5 – в значении «ошибка», «заблуждение», тогда как в остальных случаях, этот термин употреблялся для обозначения различного рода правонарушений. В качестве понятий, синонимичных *yerro* в «Зерцале» периодически использовались термины *malfetria* и *pecado*. Таким образом, именно «Зерцало» было, по всей видимости, первым юридическим текстом, в котором термин *yerro* был впервые употреблен в интересующем нас значении: на это указывают, с одной стороны, относительно небольшое количество случаев его употребления, а с другой, уже устоявшийся спектр его значений в данном тексте.

Однако, если допустить справедливость данного утверждения, то необходимо дать логичное объяснение тому, что исследуемый термин практически не употребляется в тексте «Королевского Фуэро», опубликованного на несколько месяцев позже «Зерцала». Представляется, что этот факт можно объяснить двумя причинами. Во-первых, тем, что по мнению многих ученых, «Королевское Фуэро», хотя и было опубликовано позже «Зерцала», но разрабатывалось задолго до него, еще до вступления Альфонсо X на трон,³⁴ и, следовательно, лексика, употреблявшаяся в нем, также была лексикой более раннего периода, по отношению к лексике «Зерцала». Второй, и, по нашему мнению, куда более важной причиной такого различия, является характер двух рассматриваемых текстов: «Королевское Фуэро», как известно, было систематизированной компиляцией норм местного леоно-кастильского права, в то время, как «Зерцало» в гораздо большей степени испытало на себе влияние общего права, *Ius commune*.

³¹ FReal, IV, IX, II: Maguer nos agrauia de fablar en cosa que es muy sin guisa de cuydar, e muy mas guisa de facer: pero porque mal pecado alguna vez aviene que un ome cobdicia a otro pecar con el contra natura, mandamos que cualesquier que sean que tal pecado fagan, que luego que fuer sabido, que amos a dos sean castrados ente todo el pueblo, e despues al tercer dia que sean colgados por las piernas fasta que mueran, e nunca dende sean tollidos. См. также FReal, IV, IX, II.

³² FReal, I, II, II: Et por esto establecemos que todo ome que entendiere o sopiere algun yerro que faga rey, digagelo en su poridat, e si el rey lo quisiere emendar, sinon callelo, e otro ome non lo sepa por el...

³³ Esp. I, I, XII: Empero si qual quier destos sobre dichos feciese algun yerro que fuese atal que segunt el entendimiento que los omes han naturalmente deviese entender que era mal de lo fazer asi como si feziесе traycion o aleve o adulterio o omeziello o furto o robo o fuerza o otro yerro semejante destos non se podrie escusar de la pena que mandan estas nuestras leyes.

³⁴ О хронологии правотворческой деятельности Альфонсо X см. след. работы: Craddock, 1981; Iglesia Ferreirós, 1980; Sánchez-Arcilla Bernal, 1999, etc.

Это различие и повлекло за собой некоторые различия в употребляемой лексике, – если в «Королевском Фуэро» использовалась, в основном, лексика местных фуэро, то в «Зерцале» старались употреблять книжные слова, одним из которых был рассматриваемый в данной статье термин *yerro*. В пользу подобной гипотезы говорит и тот факт, что в юридических текстах эпохи Альфонсо X, созданных уже после «Партид», сохраняется то же различие. Термин *yerro* совершенно не употребляется в памятниках права, издававшихся для местного употребления, в качестве разъяснения и толкования непонятных мест «Королевского Фуэро»: в «Законах главных аделантадо», «Новеллах», «Постановлении об игорных домах»; в то же время, он входит в активное употребление в текстах ученых, носящих скорее теоретический или дидактический, чем прикладной юридический характер: в качестве примера можно привести уже упоминавшийся «Учебник» магистра Хакобо де лас Лейес и, конечно же, сами «Семь Партид».

В тексте «Семи Партид» *yerro* становится одним из ключевых понятий для всей концепции уголовного права. Именно через этот термин, как уже говорилось, юристы Альфонсо X определяли преступление (*crimen*).³⁵ В классификации грехов, вошедшей в текст некоторых рукописей «Первой Партиды», именно через понятие *yerro* описывается еще один принципиально важный концепт – «преступный грех», *pecado criminal*.³⁶ Как видно из приведенных контекстов, эти термины синонимичны друг другу: они оба определяются через термин *yerro*, оба охватывают один и тот же круг явлений; фактически старокастильское *pecado criminal* и представляет собой буквальный перевод латинского *crimen*.

Рассматривая приведенные контексты, можно отметить и еще одну особенность употребления термина *yerro* в текстах эпохи Альфонсо Мудрого. Во всех текстах предшествующего периода, приведенных и разобранных в этой работе, кроме, пожалуй, отрывков из кастильского перевода «Этимологий» Исидора Севильского, термин *yerro* занимал самостоятельную позицию, не входя в состав каких-либо устойчивых словосочетаний. Исключение, как и было сказано,

³⁵ Part.I.8.6 (según el código de Biblioteca Nacional: BNE, ms.12793 f.31r.): *Crimen* en latin tanto quiere decir como pecado de yerro, que los omes facen errando la carrera por do deben ir para ganar amor de Dios, et haciendo las cosas que a el pesan.

³⁶ Part.I.8.4 (BNE, ms.12793 f.30v.): Tres maneras son de pecados sobre que establecio santa elesia que fuese fecha la penitencia. La primera es llamada venial, ca venial tanto quiere decir en latin como pedir perdon. Et como quier que en todas tres convenga de facer esto, sobre esta señaladamiento cae mas esta palabra que sobre las otras, porque rogando a Dios et haciendo penitencia, ligeramente puede deste ganar perdon: et esto aviene porque es de los malos pensamientos en que home está. La segunda es llamada criminal, que quiere tanto decir como yerro de culpa: et este ha de mayoria sobre el venial tanto quanto ha de cuidar el pecador, et ha de buscar carrera para facer lo que cuido, trabajandose de lo complir. La tercera llaman mortal, porque ella face al home complir de fecho los pecados que son como muerte del alma: et esto porque ha ya pasado por pensamiento et para catar manera para facerlo, et lo han complido por fecho.

представляют только «Этимологии», в тексте которых встречается выражений *yerro del fecho*. В тексте же «Семи Партид» *yerro* неоднократно включался в состав устойчивых словосочетаний, таких, например, как разобранные выше *yerro de culpa*, *pecado de yerro*, а также *yerro de traycion* и т. д.³⁷ Подобная практика словоупотребления роднит *yerro* с латинским понятием *crimen*, также постоянно включавшимся в словосочетания в качестве квалифицирующего элемента состава (ср. *crimen adulterii*, *crimen laesae maiestatis*, etc.).³⁸ На основе такого употребления исследуемого понятия можно предположить, что оно приобрело для юристов Альфонсо X характер технического термина и, соответственно, рассматривалось как слово из профессионального юридического языка, а не как обычная, «профанная» лексема.

Забегая вперед, можно заметить, что если принять это предположение как верное, становится понятным вытеснение из уголовно-правовых текстов понятия *yerro* термином *delito*, имевшее место в начале XVI века. Будучи поставленными перед необходимостью вписывать свою терминологическую и категориальную систему в контекст системы *Ius commune*, испанские юристы начали заменять непонятный иностранным юристам термин *yerro* более привычным их слуху латинским *delictum*, превратившемся в испанское *delito*. Впрочем, этот тезис заслуживает отдельного подробного разбора с привлечением нормативных и нарративных источников XV–XVI вв.

Принятие термина *yerro* в качестве основной категории уголовного права повлекло за собой разработку его теории и идеологии. О теоретических основах этого понятия, его родовых и видовых признаках было подробно написано ранее (Марей 2008), поэтому сейчас я позволю себе кратко остановиться на его идеологической стороне, отразившейся в правовой риторике нормативных и актовых памятников эпохи Альфонсо X.

Для понимания сути *yerro* в его интерпретации юристами Альфонсо X принципиально важны несколько понятий, среди которых следует отметить уже упоминавшийся термин *pecado* в его основном значении, то есть, «грех», метафора дороги (*carrera*), понятия «забвения» (*oluidança*), «дерзости» (*atreuimiento*) и, безусловно, «гордыни» (*soberuia*). Согласно прологу Седьмой Партиды, именно забвение и дерзость в душах людей становятся причиной того, что они совершают проступки и преступления, поскольку люди забывают о грозящих им за это наказаниях и, вследствие этого, дерзают преступить за-

³⁷ Cfr. P.VII.1.22: ...Fueras ende si la acusacion fuesse fecha sobre yerro de falsedad; P.VII.2.1: *Laese maiestatis crimen*, tanto quiere dezir en romance como yerro de traycion que faze ome contra la persona del rey; etc.

³⁸ О латинском понятии *crimen* и особенностях его употребления в юридической латыни см. классическую работу Дж. Лонго (Longo 1976), а также первую главу моей работы и цитированную там библиографию (Марей 2008).

кон. Отягощает творимое зло то, что совершают его люди, будучи обуянными гордыней и даже получая от совершенного удовольствия.³⁹

Этот, сугубо риторический в своей основе, образ дает основание говорить о двух аспектах восприятия *yerro* составителями «Партид». С одной стороны, все перечисленные выше термины не имеют технического правового значения. В разбираемом фрагменте пролога понятие *yerro* характеризуется, с этической точки зрения, как категория, скорее, морально-этическая, нежели правовая. Эта сторона рассматриваемого понятия освещается и в знаменитом фрагменте из первой «Партиды», с цитирования которого была начата данная статья.⁴⁰ *Yerro* предстает там как ошибка, которую совершают люди, отступающие с того пути, в конце которого их ждет любовь Божья и совершающие проступки, печалющие Господа. Данная характеристика *yerro* возвращает к сделанным выше замечаниям о том, что это понятие аккумулирует в себе черты, изначально присущие библейскому понятию греха.

С другой стороны, за понятиями дерзости, гордыни и удовольствия, получаемого от преступления, явно прослеживается формирующаяся концепция вины как субъективного психологического отношения к совершенному. Неизвестная юристам древнего Рима и раннего Средневековья, эта концепция формируется в рамках канонического права, благодаря разработанному канонистами понятию греха как личного переживания деяния, противоречащего заповедям Господним. В «Партидах» можно наблюдать одну из первых попыток европейской юриспруденции ввести этот субъективный элемент в концепцию уголовного преступления.

Продолжая анализ правовой составляющей понятия *yerro*, следует привлечь внимание ко второй части того же пролога к Седьмой Партиде. В ней *yerro* рассматривается уже не как абстрактное деяние, печалющее Бога, нарушающее его заповеди и губящее душу человека, но как проступок, противоречащий положениям земных законов, обычаев и фуэро.⁴¹ Те же две линии в употреблении тер-

³⁹ P.VII.prooem.: Olvidança e atreuimiento son dos cosas que fazen a los omes errar mucho. Ca el oluido los aduze, que non se acuerden del mal que les puede venir por el yerro, que fizieren. E el atreuimiento les da osadia, para acometer lo que non deuen, e desta guisa vsan el mal de manera que se les torna como en natura rescibiendo en ello plazer. E por que tales fechos como estos que se fazen con soberuia, deuen ser escarmetados crudamente, porque los fazedores resciban la pena que merescen, e los que lo oyeren se espanten, e tomen ende escarmiento, porque se guarden de fazer cosa, porque non resciban otro tal.

⁴⁰ Part.I.8.6 (según el código de Biblioteca Nacional: BNE, ms.12793 f.31r.): *Crimen* en latin tanto quiere decir como pecado de yerro, que los omes facen errando la carrera por do deben ir para ganar amor de Dios, et haciendo las cosas que a el pesan.

⁴¹ P.VII.prooem.: ...Queremos aqui mostrar en esta setena, de aquella iusticia, que destruyendo tueylle por cruos escarmientos las contiendas e los buyllicos que se leuantan delos malos fechos, que se fazen a plazer de la vna partida, e a danno e a desonrra dela otra. Qua estos fechos atales son contra los mandamientos de Dios, e contra los establecimientos de las leyes, e de los fueros e derechos.

мина *yerro* – риторическая и формально-юридическая, – сохраняются и в документах, вышедших из канцелярии Альфонсо X. Сам термин употребляется там всего несколько раз, но среди них есть возможность выделить два типа словопотребления. Так, в документе, датированном 1262 годом, Альфонсо X употребляет понятие *yerro* как технический правовой термин, синоним латинского *crimen*, воспроизводя классический принцип права, согласно которому за одно преступление человек не должен наказываться дважды.⁴² С другой стороны, в приписке (кодицилле) к своему завещанию, составленному в 1284 году, объясняя решение лишить наследства своего старшего сына, инфанта Санчо, король мотивирует это тем, что короли издавна имели право проклясть тех из своих потомков, кто выступал против них с «ужаснейшими преступлениями».⁴³ Очевидно, что, употребляя выражение *yerro descomunial*, Альфонсо X не имел в виду какого-то конкретного состава преступления, обозначая этими словами весь комплекс проступков, совершенных Санчо по отношению к своему отцу.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Переходя к заключению, можно кратко обобщить выводы, достигнутые в процессе исследования. Во-первых, понятие *yerro* в кастильской правовой и филологической традиции до Альфонсо X имеет, скорее, этический характер, нежели юридический: основными его синонимами в латинском языке выступают понятия *error*, *vitium* и только затем *crimen* и *delictum*; в старокастильском *yerro* сближается с понятием греха (*pecado*), перенимая часть его традиционных значений, в то время, как само понятие *pecado* использовалось, в основном, для передачи уголовно-правовых коннотаций.

Во-вторых, в период правления Альфонсо Мудрого понятие *yerro* окончательно становится частью юридической фразеологии и, по всей видимости, начинает восприниматься современниками как технический правовой термин. В этот период разрабатывается концепция *yerro*, объединяющая в себе как правовые, так и этические его коннотации. При этом следует отметить известный синкретизм, свойственный правовому сознанию исследуемой эпохи: в понятии *yerro* объединяются представления о преступлении, как противоправном деянии, грехе, как деянии, противном заповедям Господним и о проступке, как о этически неверном действии.

Наконец, в-третьих, следует еще раз отметить тот факт, что понятие *yerro* продержалось в кастильской правовой терминологии не очень долго, будучи

⁴² Alfonso X, Sevilla, 19.05.1263 (A. H. N., Nobleza, Osuna, c.12, n.19): Otrossi lo que dize y sobresta razon que el matador perdiessse sus heredades e todos sus bienes esto non tenemos por bien por dos razones. La una que por un yerro non deue recibir dos penas. La otra que por el malfecho que fizo non deuen perder sus herederos.

⁴³ Alfonso X, Codicillo de testamento, Sevilla, 10.01.1284 (A. N. de la Torre do Tombo, Gaveta XVI, m. 2, n. 6): Es ffuero antiguo e derecho que los reyes puedan maldezir a los de su linage que erraren contra ellos de yerros descomunales.

заменено в начале XVI века термином *delito*. Основной причиной этого, как представляется, была проходившая нарастающими темпами интеграция Испании в общеевропейское культурное и, в том числе, правовое пространство. Кастильская терминология преступления, основанная на национальных культурных традициях, не была понятна европейским юристам традиции *Ius Commune*, пользовавшимся, в основном, категориальным аппаратом римского и, отчасти, канонического права. Следствием этого, применительно к теме данной статьи, стал отказ от термина *уерро* и замена его классическим римско-правовым понятием *delictum*, превратившемся в испанском языке в *delito*.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ауров, О. В., Марей, А. В., ред. (2012) *Вестготская правда (Книга приговоров), Lex Visigothorum (Liber iudiciorum)*. Латинский текст. Перевод. Исследование. Москва.
- Дворецкий, И. (1958) *Древнегреческо-русский словарь*, в 2-х т. Москва.
- Марей, А. (2008) *Язык права средневековой Испании: от Законов XII Таблиц до Семи Партид*. Москва.
- Уколова, В. (1984) «Исидор Севильский как деятель культуры раннего средневековья», *Проблемы испанской истории*, 176–190. Москва.
- Фуллер, Л. (2007) *Мораль права*. Москва.
- Brehaut, E. (1912) *An encyclopedist of the Dark Age. Isidore of Seville*. New York.
- Cazier, P. (1994) *Isidore de Séville et la naissance de l'Espagne catholique*. Paris.
- Corominas, J., Pascual, J. A. (1980) *Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico*, 6 vols. Madrid.
- Craddock, J. (1981) “La cronología de las obras legislativas de Alfonso X el Sabio”, *Anuario de Historia del Derecho Español (AHDE)* 51, 365–418.
- Ernout, A., Meillet, A. (1979) *Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots*: 4-me ed. Paris.
- Fontaine, J. (1959) *Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique*. Paris.
- González Cuenca, J. (1983) *Las Etimologías de San Isidoro romanceadas*, 2t. Salamanca.
- González, J. (1983) *Reinado y diplomas de Fernando III*. Vol. 3: *Colección documental de Fernando III*. Cordoba.
- Hernández Alonso, C., Fradejas Lebrero, J., Martínez Díez, G., Ruiz Asencio, J.-M., eds. (1993) *Las glosas Emilianenses y Silenses. Edición crítica y facsímil*. Burgos.
- Iglesia Ferreirós, A. (1980) Alfonso X el Sabio y su obra legislativa: algunas reflexiones, *AHDE* 50.
- King, P. (1972) *Law and Society in the Visigothic Kingdom*. Cambridge.
- Longo, G. (1976) *Delictum y crimen*. Milano.
- Morales Arrizabalaga, J. (1995) *Ley, jurisprudencia y derecho en Hispania romana y visigoda*. Zaragoza.
- Morin, A. (2009) *Pecado y Delito en la Edad Media: Estudio de una relación a partir de la obra jurídica de Alfonso el Sabio*. Córdoba, Argentina.
- Nieves Sánchez, M. ed. (2000) *Diccionario español de documentos alfonsíes*. Madrid.
- Petit, C. (2000) *Iustitia Gothica: Historia social y teología del proceso en la Lex Visigothorum*. Huelva.

- Rubio Moreno, L. (1991) *Contribución al estudio de las definiciones lexicas de las "Partidas" de Alfonso el Sabio*. Avila.
- Sánchez-Arcilla Bernal, J. (1999) La obra legislativa de Alfonso el Sabio. Historia de una polemica, *El Scriptorium alfonsí: de los libros de astrología a las "Cantigas de Santa Maria"*. Madrid.
- Ureña y Smenjaud, R. (2003) *La legislación gótico-hispana (Leges Antiquiores - Liber Iudiciorum)*. Estudio crítico. Pamplona.
- Ureña y Smenjaud, R. de. (1935) *Fuero de Cuenca (formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf)*. Madrid.
- Ureña y Smenjaud, R. de, Bonilla y San Martín, A. (1924) *Obras del Maestro Jacobo de las Leyes, jurisperito del siglo XIII*. Madrid.
- Zurita, R. (1973) *Textos de definiciones romanas y de Partidas*. Madrid.